

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-О11-23СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

5 мая 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Толкаченко А.А.,
судей Воронова А.В. и Кольшницына А.С.,
при секретаре Ирошниковой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Беловой Т.В. и кассационным жалобам потерпевших Р [ ] и Б [ ]

на приговор Тюменского областного суда от 24 февраля 2011 года, постановленный с участием присяжных заседателей, которым

Томашов Н [ ] Н [ ] [ ] не судимый

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, в соответствии с п.4 ч.2 ст.302 УПК РФ, на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей;

постановлено признать за Томашовым Н.Н. право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о материалах дела, доводах кассационного представления, кассационных жалоб потерпевших и возражений на них стороны защиты и оправданного Томашова Н.Н.,

выступление прокурора Кравец Ю.Н., поддержавшего кассационное представление и просившего приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство, адвоката Даменова А.К. с возражениями,

Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Томашов Н.Н. органами предварительного следствия обвинялся в убийстве двух лиц, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

На основании единогласного вердикта коллегии присяжных заседателей Томашов Н.Н. оправдан судом по предъявленному ему обвинению в совершении указанного преступления.

Судом также изменена мера пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде.

В кассационном представлении (основном и дополнительном) государственный обвинитель Белова Т.В. просит отменить оправдательный приговор и направить дело на новое судебное разбирательство ввиду нарушений уголовно-процессуального закона;

указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей кандидат в присяжные заседатели П [ ] скрыл информацию о наличии у него заболевания и факт нахождения его с 2006 года под наблюдением в [ ] областной клинической психиатрической больнице, в связи с чем сторона обвинения была лишена права на его отвод и П [ ] вошел в коллегию присяжных заседателей по делу в отношении Томашова Н.Н.;

считает, что в ходе судебного следствия председательствующим было ограничено право стороны обвинения на представление присяжным заседателям доказательств, которые имели существенное значение и могли повлиять на вердикт присяжных заседателей. В частности, председательствующим отказано в оглашении перед присяжными заседателями протоколов допросов подозреваемого и обвиняемого Ф [ ], проверки его показаний на месте, а также показаний Ф [ ] в судебном заседании;

полагает, что данные доказательства имели существенное значение и должны быть оценены в совокупности с другими доказательствами, так как в них Ф [ ] подробно описывал свою роль и роль Томашова Н.Н. в совершенных убийствах потерпевших, однако самого Ф [ ] доставить в суд не представилось возможным в связи со смертью в местах лишения свободы, где он отбывал наказание за убийство потерпевших;

ссылается на многочисленные нарушения требований уголовно-процессуального закона об особенностях судебного следствия с участием присяжных заседателей; на то, что в присутствии присяжных заседателей подсудимый сообщил о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, что вызвало предубеждение присяжных заседателей и повлияло на содержание их ответов; на то, что в нарушение требований ч.1 ст.343 УПК РФ присяжные заседатели сначала проголосовали до того, как истекло 3 часа, а после возвращения в совещательную комнату приняли единодушное решение;

ссылается на то, что хотя председательствующий и останавливал адвокатов и подсудимого, делал им замечания и разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание их высказывания, однако из-за множества

нарушений стороны защиты в судебном заседании на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, которое вызвало у них предубеждение относительно доказательств стороны обвинения и не позволило им объективно оценить исследованные в судебном заседании доказательства, что привело к вынесению незаконных оправдательных вердикта и приговора.

В кассационных жалобах потерпевшие Р [REDACTED] и Б [REDACTED], не соглашаясь с вердиктом присяжных заседателей, также просят отменить оправдательный приговор в отношении Томашова Н.Н., ссылаясь на необоснованный отказ суда в оглашении показаний Ф [REDACTED] и на нарушения уголовно-процессуального закона в суде.

В возражениях на кассационное представление и кассационные жалобы потерпевших оправданный Томашов Н.Н. и адвокат Даменов А.К. считают их необоснованными, опровергают содержащиеся в них доводы, заявляют о законности и обоснованности приговора, который просят оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав мнения сторон, обсудив доводы кассационного представления, жалоб и возражений, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 381 УПК РФ основанием отмены приговора судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Согласно ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего или его представителя при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Из материалов дела следует, что такие нарушения уголовно-процессуального закона, о чем обоснованно указано в кассационных представлениях и жалобах потерпевших, были допущены судом при разбирательстве настоящего уголовного дела.

Согласно материалам дела, Томашов Н.Н. органами предварительного следствия обвинялся в совершении убийства потерпевших Р [REDACTED] и Б [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору с Ф [REDACTED]

По приговору Тюменского областного суда от 30 мая 2007 года Ф [REDACTED] [REDACTED]. был признан виновным и осужден по пп. «а,ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Уголовное дело в отношении Томашова Н.Н. 5 апреля 2007 года было выделено в отдельное производство в связи с розыском обвиняемого.

28 мая 2010 года Ф [REDACTED] [REDACTED], отбывая наказание, скончался в местах лишения свободы от болезни.

Из протокола судебного заседания усматривается, что государственный обвинитель Белова Т.В. заявила ходатайство об оглашении протоколов допросов Ф [REDACTED] [REDACTED], содержащихся в материалах рассматриваемого уголовного дела, в том числе данных им в качестве подозреваемого и обвиняемого, в ходе проверки его показаний на месте, а также в судебном заседании. В этих показаниях он подробно излагал обстоятельства совершения группового преступления, пояснял о своей роли, а также о роли Томашова Н.Н. в содеянном.

В обоснование заявленного ходатайства государственный обвинитель указала, что Ф [REDACTED] [REDACTED] являлся лицом, которому были непосредственно известны об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения данного уголовного дела, однако допрос Ф [REDACTED] [REDACTED] в судебном заседании в качестве свидетеля был невозможен в связи со смертью последнего (т.7, л. д.95, т.8 л. д.53-54).

Потерпевшая Б [REDACTED] [REDACTED] поддержала ходатайство, заявленное государственным обвинителем.

Однако, обсудив ходатайство, выслушав мнение сторон, суд незаконно и необоснованно отказал в его удовлетворении.

Суд мотивировал принятое решение тем, что Ф [REDACTED] [REDACTED] не может быть признан свидетелем по уголовному делу в отношении Томашова Н.Н., поскольку он осужден за преступление, которое вменяется также и Томашову Н.Н., а статья 276 УПК РФ, по мнению суда, не предусматривает оглашение показаний подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в связи со смертью. На основе этой ошибочной позиции суд сделал вывод о том, что законных оснований для оглашения показаний Ф [REDACTED] [REDACTED] в данном судебном заседании не имеется. Кроме того, допросить Ф [REDACTED] [REDACTED], как специально указал суд, в любом качестве не представляется возможным, поскольку ему следовало бы разъяснить его права, положения ст.51 Конституции РФ, выяснить, согласен ли он давать показания (т.8, л. д. 55).

Между тем, принимая указанное решение, суд не учел, что протоколы следственных действий с участием Ф [REDACTED] [REDACTED], об оглашении которых ходатайствовал государственный обвинитель, были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, являлись допустимыми доказательствами, были приведены в обвинительном заключении по настоящему делу и имели существенное значение для оценки их присяжными

заседателями в совокупности с другими доказательствами сторон.

Допросить Ф [REDACTED] в судебном заседании не представилось возможным в связи со смертью, что подтверждено соответствующими документами. По этому же основанию Ф [REDACTED] не был допрошен и в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля, так как согласно материалам дела он скончался 28 мая 2010 года, а уголовное дело в отношении Томашова Н.Н. (приостановленное в связи с его розыском) было возобновлено 11 августа 2010 года, то есть уже после смерти Ф [REDACTED]

Сославшись на то, что Ф [REDACTED] не может являться свидетелем по данному делу, поскольку он осужден за преступление, которое вменяется и Томашову Н.Н., суд вместе с тем, указав, что [REDACTED] не может быть допрошен в данном судебном заседании в любом качестве. Однако такой вывод суда является противоречивым и не основанным на законе, в том числе на ч.1, 3 ст.56, п.1 ч.2 ст. 281 УПК РФ.

Отказав в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об оглашении значимых для исхода дела показаний Ф [REDACTED], суд в нарушение требований закона существенно ограничил право стороны обвинения в представлении доказательств, имеющих значение для разрешения данного дела.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного следствия Томашов Н.Н. неоднократно, несмотря на предупреждения председательствующего, делал заявления и допускал высказывания о том, что его показания, в которых он признавал факт совершения им убийства потерпевшего Б [REDACTED] он давал в связи с применением к нему недозволенных методов. Эти заявления поддерживались и адвокатом в его защиту. На аналогичные высказывания указывал и председательствующий в напутственном слове присяжным заседателям, предлагая не принимать во внимание при вынесении вердикта такое поведение подсудимого и защитников.

Однако, несмотря на неоднократные нарушения стороной защиты положений ст.335 УПК РФ об особенностях судебного следствия с участием присяжных заседателей, председательствующий судья не принял всех надлежащих мер воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, предусмотренного ст.258 УПК РФ, и прекращения указанных действий Томашова А.А., влияющих на формирование объективной и беспристрастной позиции присяжных заседателей. Данное обстоятельство могло повлиять на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними в вердикте вопросы.

Таким образом, Судебная коллегия находит, что совокупность приведенных нарушений уголовно-процессуального закона, в частности ст.381 УПК РФ, повлияла на содержание ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, в связи с чем в соответствии с ч.2 ст.385 УПК РФ

оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, подлежит отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство по доводам представления и жалоб потерпевших.

Что касается иных доводов кассационного представления и жалоб, в том числе и относящихся к процедурам формирования коллегии присяжных заседателей и ведения суда присяжных заседателей, то они должны быть учтены при новом рассмотрении уголовного дела в первой инстанции.

В связи с отменой приговора Судебная коллегия в соответствии со ст.97, 102 УПК РФ принимает решение о мере пресечения.

Руководствуясь ст.ст. 97, 102, 377, 378, 379, 386 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Тюменского областного суда от 24 февраля 2011 года, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей

в отношении **Томашова Н. [ ] Н. [ ]** отменить,
уголовное дело направить **на новое судебное рассмотрение** в тот же суд в ином составе судей.

Избрать в отношении Томашова Н.Н. меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Председательствующий [ ]

Судьи: [ ]